

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.1127
26 February 2009

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ ОБ ОДНА ТЫСЯЧА СТО ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, в четверг,
26 февраля 2009 года, в 10 час. 15 мин.

Председатель: Г-н Чицака ЧИПАЗИВА (Зимбабве)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): 1127-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Позвольте мне вначале приветствовать нового коллегу – представительницу правительства Румынии на Конференции по разоружению посла Чобану. Позвольте мне, пользуясь возможностью, заверить ее в нашей полной поддержке и сотрудничестве в ходе ее назначения.

В списке ораторов у меня имеется только один человек, а именно посол Мария Чобану.

Г-жа ЧОБАНАУ (Румыния) (говорит по-английски): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего самым искренним образом поздравить вас с принятием важного поста Председателя Конференции по разоружению и пожелать вам всяческих успехов в ваших начинаниях. Сама я новичок здесь, в Женеве, и я нуждаюсь в ободрении, и поэтому я очень ценю ваши добрые слова. Я также хотела бы выразить глубокую признательность моей делегации вашему предшественнику послу Ле Хоай Чунгу за активные усилия по поступательному продвижению Конференции в русле предметной работы.

Хотя в данном случае у меня нет намерений вдаваться в анализ нынешнего застоя на Конференции, я хотела бы высказать кое-какие соображения относительно необходимости и возможности переменить нынешнюю ситуацию на КР. Хорошо известно, что Конференция по разоружению является филигранным барометром, очень чутко реагирующим на эволюции международной безопасности и на политический климат между ключевыми субъектами на мировой арене. Последние 11 лет Конференция не оказывается на высоте своей основной задачи, и продолжение нынешнего положения дел будет лишь еще больше уменьшать убедительность этого уникального многостороннего органа переговоров.

В 2008 году государства-члены как никогда за годы приблизились к выстраиванию консенсуса на этом форуме, но, к сожалению, им не удалось ухватиться за эту возможность и не удалось востребовать преимущества нового оттенка интересов на высоком уровне, которые разделяли многие страны прошлой весной. Хотя всем нам ведомо о нескольких попытках, предпринимавшихся при чередующихся председательствах КР, мы все еще не в состоянии начать реальную работу и истинные переговоры. Многие делегации просят отвести место для творчества в нашей работе. Моя делегация разделяет мнение о том, что такой призыв вовсе не ограничивается председателями КР, а и адресован всем ее членам. В последние годы председатели Конференции делают все возможное, и то же самое уже давно пора делать и ее членам.

(Г-жа Чобану, Румыния)

Ежегодная сессия этого года только-только началась, и все мы еще находимся на упредительном этапе, ожидая наступления кардинального поворотного момента. Я надеюсь, что этот момент скоро наступит, и он действительно ознаменует собой реактивизацию многостороннего разоружения. Моя делегация считает, что нынешняя П-6 творчески восприняла прошлогодний опыт, предложив проект организационной структуры, а также попросив семерых координаторов организовать неофициальные дебаты по каждому пункту повестки дня КР, что все еще идет. Нет нужды говорить, что румынская делегация является твердым сторонником этих планов и будет действовать соответственно.

Румыния, как и многие другие члены Конференции по разоружению, подходит к нынешней годовой сессии с большими надеждами на позитивные сдвиги с прицелом на вывод данного органа из его очень уж затяжного затора. Я хотела бы напомнить, что моя делегация годами работает с искренним желанием способствовать реактивизации предметной работы данной Конференции, а отсюда и поддержка L.1 и CD/1840 моей страной.

В заключение я хотела бы подтвердить свою готовность тесно сотрудничать с вами и моими коллегами. Мне выпала привилегия войти в состав дипломатической элиты в Женеве и активно участвовать в дискуссиях Конференции по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю уважаемую представительницу Румынии посла Чобану за ее заявление и за добрые слова в адрес председательства.

Больше у меня в списке нет желающих выступить. Желает ли взять слово какая-либо делегация? Похоже, что нет.

Что касается работы Конференции на остаток этой недели, то я хотел бы напомнить вам, что сегодня пополудни мы будем проводить дебаты по пункту 4 повестки дня. В пятницу, 27 февраля, утром состоятся неофициальные дебаты по пункту 6 повестки дня, а пополудни – неофициальные дебаты по пункту 3 повестки дня.

Позвольте мне также осветить нашу работу на следующей неделе, и в особенности во вторник, 3 марта. Мы будем иметь удовольствие приветствовать ряд высокопоставленных представителей. Предлагается, чтобы утром мы начали свою работу в 9 час. 40 мин., и мы выслушаем деятелей из Венесуэлы, Ирана и Италии. За этим официальным пленарным заседанием последует второй раунд неофициальных дебатов

(Председатель)

по пункту 6 повестки дня. После обеда 3 марта, начиная с 15 час. 20 мин. мы выслушаем высокопоставленного деятеля из Японии, который выступит на Конференции. Плановые неофициальные дебаты по пункту 7 повестки дня, намеченные на этот день, будут перенесены на утро в четверг, 5 марта, после пленарного заседания в тот день.

В свете напряженного графика сановников утром 3 марта я позволю себе убедительно призвать делегации всячески постараться прибыть вовремя, чтобы мы могли выслушивать высокопоставленных должностных лиц. Я также хотел бы попросить секретариат распространить среди всех делегаций информацию относительно деятельности на следующей неделе.

Прежде чем закрыть наше заседание сегодня утром, я хотел бы, пользуясь случаем, попрощаться с заместителем Генерального секретаря Конференции по разоружению г-ном Тимом Коули. Он, как нас известили, достиг обязательного в Организации Объединенных Наций пенсионного возраста. Лично я не был вовлечен в дела разоружения так, как мне следовало бы, но мне было отрадно, радостно и почетно много узнать у г-на Коули, как делаются здесь дела. Я узнал его три года назад, еще до того, как он покинул наши ряды в качестве посла в Организации Объединенных Наций и пришел сюда, на Конференцию по разоружению. Обнаружив его здесь, я подумал, что, пожалуй, нам с ним следует держаться поближе, но я не был посвящен в детали его свидетельства о рождении.

Дорогие коллеги, я думаю, что я могу от имени всех нас - всего членского состава Конференции – выразить признательности за его мастерство, за его профессионализм, за его дружбу, за его коллегиальность по отношению ко всем нам. Г-н Коули, позвольте мне пожелать вам и вашей супруге всего наилучшего на будущее, но мы также имеем и толику информации о вашем будущем, а именно, что вы, пожалуй, останетесь в окрестностях Женевы, так что кое-какие члены этого вашего семейства будут в состоянии общаться с вами, контактировать с вами в будущем. Я думаю, что нашей палате не дано производить выражение эмоций и оценки вещей в физическом смысле. (Аплодисменты.) Я думаю, что я дам слово Тиму. Г-н Коули, вам слово.

Г-н КОУЛИ (заместитель Генерального секретаря Конференции) (говорит по-английски): Большое вам спасибо, г-н Председатель, и в частности за ваши собственные слова и за слова от имени всех коллег. Ну и позвольте мне горячо поблагодарить вас за это, а также коллег за то, что взрывом аплодисментов они нарушили то, что, как я считаю, является давней традицией здесь в зале. Так что я особенно тронут этим, да и вашими собственными словами, и я благодарю вас за любезность и уважение,

(Г-н Коули, заместитель Генерального секретаря Конференции)

которое продемонстрировали мне вы и мои коллеги, да я благодарю и П-6 этого года и каждую П-6 за три предыдущих года, когда мне довелось играть эту роль.

Мне надо бы поблагодарить много людей, но это не церемония вручения Оскаров, так что я не собираюсь оглашать пространный список, но я должен поблагодарить секретаря Конференции Ежи Залесского, который являет собой кладезь всякого рода мудрости и познаний о КР и оказывал мне потрясающую поддержку во время моего здешнего пребывания. И мою бригаду, Валера Мантелса и Тома Коно и других, восседающих слева от меня, и, конечно же, устных и письменных переводчиков, составителей кратких отчетов, пресс-атташе, конференц-работников – всю бригаду, которая делает нашу работу возможной.

Ежи Залесский привлек мое внимание к кое-каким замечаниям, высказанным моим предшественником Абделькадером Бенсмаилом из Алжира, который сказал, что члены секретариата должны быть видимыми, но не слышимыми, – и я верю в эту максиму; ну, да и далее в своем прощальном выступлении на Конференции по разоружению он сказал кое-какие очень мудрые вещи. И я могу лишь порекомендовать коллегам прочитать CD/PV.861 за сентябрь 2000 года, ибо прозвучавшие тогда – конечно, довольно давно – его замечания – больше или меньше, все еще остаются в силе восемь-девять лет спустя.

Я уезжаю в тот в момент, когда, как мне думается, пожалуй, – не так уж обязательно в партере Конференции, но наверняка в ее кулуарах – происходят кое-какие реальные подвижки, и я чувствую, что в этом органе воздух веет весной, даже если мы пока не очень-то наблюдаем это снаружи. Я ощущаю чувство разочарования, что я уезжаю в данный момент, когда, пожалуй, возрастает склонность меньше оперировать фразой "программа работы", а больше употреблять слово "работа", ибо я чувствую, что сейчас имеет место реальное желание заложить кое-какие твердые основы для переговоров, которые неминуемо последуют.

Этими комментариями по программе работы я не хочу умалить процедурную структуру, в которой данная Конференция непременно должна оперировать, а упоминаю я это потому, что, как я считаю, процедуру тут нужно укладывать в контекст с учетом весьма серьезных, и даже тяжелых и важных проблем, которые стоят в повестке дня этого органа.

Г-н Председатель, как вы отметили, я, безусловно, все еще буду в Женеве. Я надеюсь, что я буду восседать на галёрке, когда будет принята программа работы и начнутся переговоры, и я могу помочь членам отпраздновать это обстоятельство. Но опять же большое, большое вам спасибо за ваши добрые слова.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Не желает ли взять слово какая-либо делегация? Похоже, что нет. Г-н Коули, большое спасибо вам за ваше заявление. А сейчас слово имеет посол Японии.

Г-н ТАРУИ (Япония) (говорит по-английски): Г-н Председатель, да, я хотел бы сказать словечко г-ну Тиму Коули. Я хотел бы выразить вам глубокую признательность за ваши усилия и большой вклад в разоружение здесь, в Женеве. Благодаря вашим неустанным усилиям, мы поддерживали очень хорошее сотрудничество с секретариатом. В этот момент у меня есть много что сказать, чтобы выразить вам свою признательность. Но тут не хватает времени, чтобы в полной мере выразить нашу признательность за ваш вклад в сферу разоружения и в работу КР и весьма благополучное сотрудничество с дипломатами здесь, в Женеве.

Ну, как бы там ни было, но я очень рад услышать, что после отставки вы будете пребывать в Женеве, и я очень рад этому, ибо у меня будет шанс еще много раз вновь увидеть вас. Но во всяком случае, я желаю вам и вашей семье всего наилучшего, всего самого хорошего. Большое спасибо, Тим Коули.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю вас, посол за это заявление. Желает ли взять слово еще кто-либо? Похоже, что нет.

На этом завершаются наши дела на сегодня. Как уже указывалось, следующее официальное пленарное заседание состоится здесь в зале во вторник, 3 марта, в 9 час. 40 мин.

Заседание закрывается в 10 час. 35 мин.